

Татьяна Крапивенко

Студентка 3-го курса факультета рекламы
и связей с общественностью Института мировых цивилизаций

ПАРК, НЕ ПОТЕРЯВШИЙ ДУШУ

Тёплый уютный парк. Утки, голуби, зелень кругом, дети резвятся на детской площадке. Я вишу на перекладине вниз головой, разглядывая перевернутую вверх ногами бабушку, сидящую на скамейке.

Выражение «посмотреть на мир под другим ракурсом» в этот день было воспринято пятилетней мной слишком буквально. Решила попробовать.

Сейчас мне уже не пять, а гораздо больше, да и перекладины той уже нет... На детских площадках – новое модное тартановое покрытие, блестящие футуристические аттракционы, назначение которых... Нет, ну это – точно качели. А вот это – «лазилка». Это... Миникарусель? Диск для фитнеса? Тут у меня уже мозг

ломается. Но ребятам нравится. И единственное, что не изменилось, – это шум и гам, доносящийся с площадки.

Рядом поставили тренажёры для любителей здорового образа жизни. Но мне, как человеку от спорта далёкому, куда интереснее беседка с шахматными столами. Никогда не знаешь, что ты там интересного найдёшь... Будь то игра, душевный разговор или необычный человек, который внезапно оказывается твоим соседом.

Новая красивая сцена, на которой я мечтаю однажды выступить...

Тёплый уютный парк на улице Гончарова хоть и осовременился, облагородился, но не утратил душу. Но... Мы же тоже людей не за одежду любим?

Анна Бирюкова

Студентка 1-го курса факультета международной журналистики
Московского государственного
института международных отношений

МОЯ МОСКВА

Моя Москва всегда начиналась с раннего утра на вокзале, промозглой измороси и ароматного кофе. Каждая встреча с Москвой была и радостной, и тоскливой, потому что я знала: расставание неизбежно. Этот город и любимый, и чужой — порой враждебный. Иногда он солнечный, тёплый, но чаще дождливый и холодный. Москва почему-то ассоциируется у меня с ноябрём: тяжёлым запахом опавшей листвы и жёлтым светом фонарей.

Моя Москва — безграничное искусство. Только пара дней, чтобы охватить всё, побывать везде. Бархатные сиденья в театрах, шелест алых портьер и пылинки, обнажённые софитами. Скрип деревянных половиц в музеях, тишина выставочных залов, редкий посетитель, засмотревшийся на картину... Москва — и вдохновение, и опустошение. Безысходность от того, что этот город не обойти, не узнать целиком и полностью, а ведь каждое здание — история снаружи и внутри. Каждый переулок — театр или музей, а может быть, просто магазинчик с всегда необходимыми безделушками.

Москва эклектична, стихийна, необъятна. Понять её можно только

через ощущения: как падает свет, как пахнет мокрый асфальт или как мчится поток машин. Как обдаёт воздухом приближающийся поезд в метро. Спускаешься в него — лучи солнца, срезая крыши зданий, срываются на тротуары. Выходишь — темнота, и слепят фары автомобилей. Москва захлёстывает гулом, от её ритма кружится голова, её вибрации сбивают с ног. Жить в этом городе — быть частицей в броуновском движении. И когда ты всё же останавливаешься и ложишься в постель, тишина оглушает, покой кажется неестественным. И только ты засыпаешь, как утро обрушивается на тебя лавиной дел, встреч и дедлайнов.

Раньше расставание было неизбежным, теперь оно невозможно. Я не приезжаю в этот город — я живу в нём. Теперь не только Москва «моя», но и я — «её». Мой образ города уже меняется: пока что над походами в театры и музеи преобладают походы за продуктами. И это нормально, потому что жизнь, к сожалению (или наоборот) — подразумевает быт. Конечно, через пару лет «моя» Москва будет иной. И я буду иная. Но здесь и сейчас — я чувствую этот город именно так.

Борис Кутенков

Молодой поэт, член СП России, сотрудник газеты «Литературная Россия», инициализатор литпроекта «Они ушли, они остались»

МОЯ МОСКВА И БУТЫРСКИЙ РАЙОН

Как-то не сразу осознаёшь, что живёшь в литературном районе... Осознание этого приходит по мере твоего становления как литератора. А в раннем детстве воспринимаешь названия этих улиц: Гончарова, Добролюбова, Фонвизина, — как что-то само собой разумеющееся... И плюс — знаменитое общежитие Литинститута на Добролюбова, 9/11! Которое сейчас закрывают на ремонт, но, надеюсь, ненадолго, потому что — сколько же с ним связано историй... Рубцов, Евтушенко, Ахмадулина — все эти фамилии оказываются связаны с твоим (нашим общим) районом. В годы учёбы в аспирантуре Литературного института я запросил в архиве, хранящемся там же, на улице Добролюбова (интересно, какова его судьба сейчас?), — личное дело легендарного Дениса Новикова (1967–2004), также учившегося в Лите, в семинаре Евгения Винокурова. Держал эту папку в руках как величайшую драгоценность: впоследствии материалы из неё вошли в последнее по времени избранное Новикова «Река-облака» (2018)... Значимость Новикова сегодня безусловна для всех, кто хоть сколько-нибудь интересуется

современной литературой. И с общежитием, и с самими вошедшими фамилиями нас крепко связывает общая нить литературы — всё тесно переплетается.

Но я отвлекся. А вообще, не зря говорят, что первый признак москвича — его видимая нелюбовь к Москве, кажущееся отрицание, стремление к провинции. Эта «нелюбовь» на самом деле есть сила привычки — на фоне экзотики, связанной с тем, что за пределами. И поэтому я так гордился, когда в моей первой публикации в «Литературной газете» Борис Лукин, дабы «сделать» из меня «провинциального» поэта (а может, чтобы, как в советское время, провести через рогатки формата?..), написал: «Родился в Москве, но живёт в маленьком городе Лакинске Владимирской области». Родственники, помнится, восприняли это иронично: мол, странно звучит... И правда: надо признать, что самый лучший мой читатель и слушатель был не в Москве (не зря в одном из недавних интервью поэт и литератор Марина Кудимова заметила, что её истинный читатель — в провинции: более открытый, радушный, с более внима-

тельными глазами... Как сказала бы нынешняя молодёжь, «плюс стопицот»). Здесь всё же чувствуется преисполненность литературной публики. И поездки в Вологду, Череповец, на Урал — как свежий воздух, показывающий, что есть для кого работать; показывающий, что есть, во-первых, культурный голод, а во-вторых — обратная связь.

Я люблю отсюда уезжать. Но приезжаю именно сюда. Здесь — мой дом, здесь — основные центры культурных мероприятий. Здесь родился в 2012 году наш проект «Литературные чтения «Они ушли. Они остались» (а в 2016-м — антология «Уйти. Остаться. Жить»), навсегда ассоциирующиеся с районом Сокольники, со знаменитой Лермонтовской библиотекой — в свою очередь, крепко связанной с именами сразу двух ушедших поэтов: сначала Михаи-

ла Юрьевича Лермонтова, затем — Ильи Тюрина (1980–1999), гениального юноши, который сначала был читателем этой библиотеки, а затем в честь него была названа премия... (Пишу эти строки в день его памяти.)

Возможно, когда-нибудь я буду сильно скучать по Москве. Для этого нужен контраст: пока что всё, что постоянно рядом с тобой, так и кажется постоянным и привычным. «Что имеем — не храним, / Потерявши — плачем». Этого чувства сохранности, ощущения постоянной новизны, обновления даже того, что рядом (которое присутствует, например, у литературного критика Ольги Баллы, постоянно выкладывающей на своей странице виды города — с комментариями, что это для неё значит...), я и желаю всем москвичам в этот праздник всего хорошего. С Днём Города!

24 августа 2021 года